

УДК 81'38

DOI: 10.17223/26188422/7/2

С. Ш. Тахан, Н. И. Клушина, Д. О. Байгожина

РУССКОЯЗЫЧНАЯ ПРЕССА КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ МЕДИАТИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются проблемы медиатизации культуры Казахстана. На примере русскоязычной прессы показано, как возникает субдискурс культуры, в котором доминирующая массовая культура не порывает с традиционной и элитарной, а находит точки соприкосновения. Медиатизация культуры осуществляется через прецедентные культурные феномены, которые, попадая в медиа, становятся свернутыми текстами культуры и узловыми точками в картине мира и массовом сознании.

Ключевые слова: медиатизация культуры, медиадискурс, прецедентные феномены, заголовочный комплекс, лингвокультура, фразеологизм, концепт.

Введение

В современных условиях средства массовой коммуникации развиваются невиданными ранее темпами, небывалые прежде скорости обработки и передачи информации интенсифицируют информационные процессы настолько, что на этой новой стадии социальной эволюции человечества происходит стремительная медиатизация всех без исключения сфер общественной жизни. Медиатизация влечет за собой большие изменения в общественной жизни и в общественном сознании.

Медиадискурс сегодня включает в свое пространство все главные институциональные дискурсы современности, из бесчисленного многообразия знаний о мире формирует его «общеизвестную» картину, способную объединять людей в национальных космосах и в целом по всей планете. В медиадискурсе контексты из различных сфер деятельности не просто сосуществуют как фрагменты внешнего мира, они трансформируются в целостный медиамир, в котором различные контексты призваны усиливать его достоверность, его реальность [1. С. 49].

Медиадискурс в процессе медиатизации представляет собой стилистический процесс, в котором усиливается роль экстралингвистических факторов, что связано с развитием интернета и сращиванием массового сознания с медийным сознанием. Проявления массового сознания и массовой культуры в общественной системе выглядят совсем по-иному, чем это было в предшествующие исторические периоды. «Человек массы» сегодня реально ощущает за собой многочисленную группу, способную влиять на социальные процессы. Существование «человека массы» не просто учитывают в государственном строительстве, он сам становится влиятельным фактором современного социального уклада. Пришедшая на смену традиционной культуре медиакultura, обеспечивая активное присутствие «человека массы» в социальных процессах, в актуальной общественной практике проявляется в форме прогрессирующей медиатизации.

Медиатизация культуры создает в рамках медиадискурса особый субдискурс, который мы условно называем культурным медиадискурсом [1. С. 50]. Речь идет о сфере дискурсивных практик, в которой решаются задачи сохранения национальной и всемирной культурной традиции в современном информационном обществе, трансляции культуры на широкую национальную (прежде всего) аудиторию, инкорпорирования мирового опыта в национальную картину мира, формируемую медиа, и в итоге – укоренения ее в массовом сознании для консолидации социума и его просвещения.

Цель нашего исследования – на примере русскоязычной казахстанской прессы показать, как в русле процесса медиатизации культуры возникает интегрированный субдискурс культуры, в котором массовая культура, будучи доминирующей, не порывает с традиционной и элитарной, а находит точки соприкосновения.

Материал и методы исследования

Эмпирической базой для статьи послужили медиатексты из русскоязычной прессы Казахстана. Проанализированы концепты, включенные в заголовочные комплексы медиатекстов на тему культуры, опубликованных в наиболее популярных русскоязычных СМИ Казахстана (газеты «Казахстанская правда», «Экспресс К», «Литер», «Курсив», «Комсомольская правда. Казахстан» и др.) за 2018–2020 гг. Для

анализа нами были выбраны заголовочные комплексы статей, которые, как правило, сильно влияют на восприятие читателя. Современный читатель именно по содержанию заголовочных комплексов формирует свою информационную картину дня, поскольку он зачастую не имеет времени прочитать все текстовые материалы, следующие за заголовками. Таким образом, мы отталкиваемся от представления, что заголовки – это организующие медиадискурс ключевые тематические и экспрессивные доминанты. К тому же следует принять во внимание и то, что в эпоху цифровых технологий часто утрачивается прямая связь заголовка с репрезентируемым им медиатекстом, который может быть прочитан, но иногда и нет, если читатель ограничился анонсом информации в сети, не разворачивая ее в текст. Все сказанное позволяет нам рассматривать заголовки как самостоятельные тексты, организованные в заголовочный субдискурс медиадискурса, они активно участвуют в формировании матрицы медиакультуры, представленной в СМИ.

Методом сплошной выборки была создана база данных, включающая примеры употребления в медиатекстах прецедентных феноменов (в частности, прецедентных онимов), фразеологизмов, национально-культурно маркированных метафор и концептов, которые мы рассматриваем как вербальную репрезентацию современных культурных кодов. Реализуясь в медиадискурсе, прецедентные феномены выполняют важную просветительскую и культууроформирующую функцию инкорпорирования в общественное сознание символов высокой культуры. Фразеологизмы, метафоры и концепты как маркеры традиционной народной культуры выполняют в медиадискурсе ту же функцию, что и прецедентные феномены.

Методологической основой для различения маркеров традиционной народной культуры от маркеров высокой культуры являются труды исследователей Н. Б. Кирилловой [2], В. В. Миронова [3], С. Г. Тер-Минасовой [4], в которых дана убедительная стратификация современной культуры: культура элитарная, традиционная и массовая. Мы выделяем в исследуемых медиатекстах маркеры данных типов культуры – прецедентные феномены и фразеологизмы, соотносим выявленные прецеденты и фразеологизмы с каждым типом культуры, выделенные маркеры культуры классифицируем также в соответствии с их укорененностью в казахской культуре, русской культуре и мировой культуре, поскольку русскоязычный

медиадискурс Казахстана отражает его полилингвальную культуру (языковая политика Казахстана заключается в формировании трехязычной языковой личности, владеющей казахским, русским и английским языками). Также рассматриваем инкорпорирование в казахстанский медиадискурс выделенных нами культурных кодов и их взаимодействие.

В исследовании нами используются стилистический метод контекстуального анализа и метод интерпретационного анализа для декодирования культурных кодов в медиатексте с учетом экстралингвистических факторов. Находит применение и метод стилистического толкования выбора вербального маркера культуры с функцией экспрессивизации медиатекста.

Результаты исследования

Медиатизация культуры осуществляется через прецедентные культурные феномены, культуроспецифические концепты, фразеологию, которые, попадая в медиа, становятся свернутыми текстами культуры и узловыми точками в картине мира и в формируемом медиа массовом сознании.

В медиадискурсе русскоязычной прессы Казахстана нами выявляются прецеденты, которые отражают феномены культуры двух уровней – универсального, относящегося к мировой культуре, и национального, репрезентирующего апелляцию к двум лингвокультурам – русской и казахской. Русский язык в предшествовавшие семьдесят лет советской истории активно сосуществовал с казахским языком, сыграл большую роль в той консолидации, которая имеется в современном казахском обществе, продолжает оставаться транслятором высоких культурных и гуманитарных ценностей. Таким образом, первый вектор классификации и изучения прецедентных культурных феноменов связан с осью универсальности – национальной специфичности.

Другой вектор исследования прецедентных культурных феноменов идет по линии разграничения в культуре современности элитарной культуры и массовой. Прецедентные феномены в русскоязычной прессе группируются нами по принципу их отнесенности к элитарной / классической культуре или массовой / поп-культуре.

Выделим и рассмотрим три типа прецедентных феноменов, особенно часто встречающихся в русскоязычном медиадискурсе Казахстана.

Прецедентные феномены универсального содержания, признанные прецедентами классической мировой культуры, давно циркулирующие в мировом культурном пространстве:

(1) *«Казахский Моцарт»* (про молодого казахстанского музыканта Рахат-Би-Абдысагина, который покори́л мир); (2) *Казахстанскую Мадонну оценят в Париже* (о казахстанке Светлане Мелик-Нубаровой, участвовавшей в престижном Международном конкурсе фотографов в Париже. Эксперты и критики из разных стран Европы высоко оценили ее оригинальные фотографические композиции, в которых воспевалось материнство); (3) *Казахский Пикассо* (о казахском художнике Салихитдине Айтбаеве, который был ярким представителем шестидесятников. Искусствоведы не без оснований прозвали его казахстанским Пикассо. В его творчестве легко прослеживаются мотивы работ испанского и французского художника, но с казахским национальным колоритом – таков уникальный, узнаваемый стиль знаменитого казахстанца); (4) *Возьмите Моцарта с собой...* (Моцарт – австрийский музыкант и выдающийся классический композитор, оказавший колоссальное влияние на всю мировую музыкальную культуру); (5) *Под звуки скрипки Страдивари* (Страдивари – мастер струнных инструментов, ученик Николо Амати) и др.

Приведенные примеры универсальных прецедентов из русскоязычной прессы Казахстана апеллируют к высокой культуре. Все они взяты из заголовочных комплексов медиатекстов, т.е. стоят в доминантных позициях, и сразу привлекают внимание адресата. Часто встречающиеся в русскоязычном дискурсе СМИ Казахстана подобные универсальные прецеденты в общественном сознании обеспечивают устойчивые связи с мировой классикой (литература, музыка, живопись и т.п.), включая тем самым читателя-казаха в мировой культурный процесс.

В приведенных примерах следует специально отметить умелую корреляцию мировой культуры с казахстанской через устойчивую и частотную модель: казахстанский/-ая + оним, репрезентирующий классический прецедентный феномен (см. примеры (1) – (3)).

Национальные прецедентные феномены (принадлежащие как к русской лингвокультуре, так и казахской)

Русские:

(6) *Средь шумного бала: первая скрипка* – об особенностях работы в оркестре; (7) *Он памятник себе воздвиг...*; (8) *Чеховские посиделки*; (9) *И смех, и слезы, и кино*; (10) *Герои нашего времени*; (11) *Рук творения – восторг и удивление!* (из Библии) и др.

Казахские:

(12) *«Золотой человек» шагает по планете* (Алтын адам – Золотой человек, сакский воин из древнего захоронения, найден археологами в 1970 г. вблизи Алматы. Воин в золотых доспехах и с высоким конусообразным шлемом на голове, государственный символ Казахстана, саки жили в V–VI вв.); (13) *Культегин в столице* (Культегин – военный и политический деятель Второго тюркского каганата, обеспечил в VIII в. тюркам гегемонию в Центральной Азии. Из памятника тюркской письменности VIII в., история казахов); (14) *По следам Коркыта* (Коркыт, предположительно IX в.) – овечья легендой поэт и композитор всех тюрков, выходец из степей вдоль реки Сыр-Дарья); (15) *Коркыт и мелодии Великой степи*; (16) *От Балкан до Великой степи* (Балканы – Балканский полуостров, расположен на юго-востоке Европы. Великая степь – земля казахов); (17) *«Акбаян» в Эдинбурге* («Акбаян» – спектакль по мотивам лиро-эпической драмы казахского народного писателя Габита Мусрепова «Козы Корпеш – Баян Сулуу»); (18) *Колыбель тюркского мира* (в связи с созданием Туркестанской области напоминание о культурно-историческом значении для казахов города Туркестана. Коннотации слова «колыбель» с казахским «*бесік-колыбель*», используемым в устойчивом переносном значении – восхождение к основам); (19) *Золотая Орда – золотая колыбель: истоки казахской государственности и современность* (в связи с празднованием в сентябре 2019 г. 750-летия Золотой Орды, начального периода в истории Казахстана); (20) *Байконур – колыбель мировой космонавтики* (в связи с открытием форума «Дни космоса в Казахстане»); (21) *Аул – золотая колыбель* (Название литературного онлайн-конкурса писателей и поэтов) и др.

Примеры свидетельствуют, что в дискурсе медиа Казахстана элементы казахской и русской классической культуры идут в тесном соприкосновении. Прецедентные феномены в русском языке относятся к классической литературе, которая в обязательном порядке изучалась в школах, или проистекают из общих знаний, обусловленных интересом казахов к культуре и религии русских сограждан, и все это является причиной частотности их включения в заголовочные комплексы статей. Кроме того, они не требуют декодирования. В русскоязычном медиадискурсе страны отдельное ядро прецедентности составляют феномены, относящиеся к казахской классической национальной культуре. В национальной лингвокультуре они могут нести просветительские функции, служить маркерами идеологической направленности авторской интенции.

Прецеденты массовой культуры, которые апеллируют к онимам глобализированной поп-культуры:

(22) *Козы-Корпеш и Мэрилин Монро* (Козы-Корпеш и Баян-сулу – лиро-эпическая поэма из казахского эпоса, предположительно относится к XIII–XIV вв., Мэрилин Монро – киноактриса, певица, модель и секс-символ США в 1950-е гг.); (23) *Малефисента великой степи* («Малефисента» – современный американский фильм с Анджелиной Джоли в главной роли, великая степь – историческое название территории, где искони кочевали казахские племена); (24) *Казахстанский Гарри Поттер мечтает стать проводником* («Гарри Поттер» – современный фильм по роману английской писательницы Джоан Роулинг, 11-летний Жалгас Нурлыбек, победивший тяжелую болезнь, на фотосессии любил быть Гарри Поттером).

Данные примеры демонстрируют отмеченную при использовании прецедентов классической культуры тенденцию к корреляции онимов массовой культуры с казахскими кодами культуры, что способствует инкорпорированию в медиадискурс Казахстана элементов глобальной поп-культуры и погружению их в национальный контекст.

Медиатизация массовой культуры порождает значимый сегмент медиадискурса в СМИ Казахстана, в котором в большом количестве представлены заголовочные комплексы, являющиеся прецедентами из песен российской эстрады. Например: (25) *Какой портрет, какой «Алаш»* («Какой портрет, какой пейзаж» взято из эстрадной песни, дети Алаша – так называли себя казахи в XV–XIX вв.; в 1918–1919 гг. существовало казахское государство под названием Алаш-Орда);

(26) *Какой портрет, какой визаж*; (27) *Мы поедем, мы помчимся!*
(28) *Старая сказка о главном*; (29) *Миллион Алле роз!*; (30) *Их ирония судьбы* и др.

В русскоязычной прессе Казахстана следует особо выделить пласт прецедентов-советизмов, узнаваемых кодов советской культуры. Советская культура была насыщена пафосными речевыми прецедентами, подавляющее большинство которых потеряло свое значение вместе с распадом СССР. Однако часть прецедентных феноменов-советизмов, апеллирующих к героике Великой Отечественной войны, сохранилась и активно циркулирует в медиадискурсе и может быть отнесена к диффузной области между высокой / элитарной культурой и поп-культурой. Например: (31) *В их сердцах набат: Сталинград! Сталинград!*; (32) *Ничто не забыто, никто не забыт*; (33) *Как закалялся стиль*; (34) *В огне брода нет*; (35) *А вазы я попрошу остаться* («А вас я попрошу остаться» – взято из фильма «Семнадцать мгновений весны»); (36) *Сильные духом*; (37) *Твоя победа – моя победа* (из поэмы А. Т. Твардовского «Василий Теркин») и др.

В заголовочных комплексах медиатекстов русскоязычных СМИ Казахстана широко представлены фразеологизмы и другие коды русской народной культуры. Помимо функции усиления экспрессивности-стилистического воздействия на читателя, они в целом способствуют связи казахстанского социума с русской и мировой культурой. В русских фразеологизмах аккумулирована народная мудрость, и их медиатизация способствует сохранению в массовом сознании многовекового коллективного интеллектуального опыта русского народа в живых образах. Причем фразеологизмы используются как в полной, так и в усеченной форме, например: (38) *Поматросил и бросил*; (39) *Не в свои сани*; (40) *Гора с плеч*; (41) *Быка за рога*; (42) *Век живи, век учись!* и др. Но наиболее частотны трансформированные фразеологизмы в функции языковой игры, например: (43) *Погром среди ясного неба*; (44) *Старый дракон борозды не портит*; (45) *Береги жесть смолоду*; (46) *Ума нет, считай – коллега*; (47) *Арт костей не ломит*; (48) *Как сюр в масле*; (49) *Семь раз позвони, один раз прими*» и др. В русскоязычных СМИ Казахстана наблюдается также частотное использование в трансформированном виде кодов и символов из русских народных сказок (например, (50) *«Жили-были 3 невестки»* и т.п.)

В медийном дискурсе СМИ Казахстана заметно представлены культуророспецифические концепты, обладающие большой перформа-

тивностью. Эти концепты способствуют сохранению казахстанским социумом такой его идентификационной характеристики, как принадлежность к определенной национальной культуре, прежде всего казахской. Также в процессе медиатизации культуры в медиадискурсе казахстанских СМИ сформировались новые культурные медиаконцепты, способствующие укреплению поликультурного единства общества. Именно в этом контексте в русскоязычной прессе Казахстана наблюдается высокая частотность таких национально маркированных концептов, как «сердце» и «духовность».

Концепт «сердце» в казахстанском медийном контексте предстает почти «стертой» метафорой геополитической роли Казахстана в мире, Астаны в Казахстане. Метафорический смысл слова «сердце» в этом случае в сознании казахстанцев легко восходит к творчеству Абая. В стихах и поэмах Абая, особенно в четырнадцатом слове его «Словназиданий» [6. С. 295–296], мы видим возвышение абстрактной категории «сердце» до высочайшего уровня в общечеловеческой шкале духовно-нравственных ценностей. Для Абая в этом понятии сплавляются воедино все главные обретения духа человека, которые признаются залогом его бессмертия. Сердце – вместилище бога, источник и залог истины, центр всего космоса человеческого существования. Все поэтические и философские прозрения Абая, связанные с концептом «сердце», основательно встроены в языковую картину мира казахов. Например: (51) *Сердце страны, сердце Евразии* (о столице страны г. Нур-Султан); (52) *В сердце Евразии: Россия и Казахстан на исторических перекрестках* (заголовок материала о научной конференции в стенах РАН РФ).

Концепт «духовность» акцентирует внимание читателей на важности духовной полноты общественной жизни страны, необходимости придерживаться в современном культурогенезе таких ориентиров, которые способствуют процессу формирования единого для всех народов Казахстана пространства культуры, интегрирующего лучшие мировоззренческие ориентиры этносов, проживающих в стране. Например: (53) *Эстафета духовности* (о продвижении самобытной культуры Казахстана в мировом культурном пространстве в рамках национального проекта «Мәңгілік Ел–Вечный народ»); (54) *Духовная повестка XXI века* (об обсуждении государственной программы «Рухани жаңғыру–Духовное возрождение» в регионах, в учебных заведениях страны).

В результате нашего исследования в медиадискурсе русскоязычной прессы Казахстана были выявлены две группы прецедентных

культурных феноменов. Первая группа представлена заголовочными комплексами медиатекстов, апеллирующими к прецедентам мировой классической культуры, и поддерживающими устойчивые связи с мировым культурным процессом (*Казахский Моцарт*), другая группа обеспечивает дальнейшее естественное соприкосновение двух культур – русской и казахской, обусловленное общим советским прошлым (из русской лингвокультуры – *Чеховские посиделки; Ничто не забыто, никто не забыт* / из казахской лингвокультуры – *Коркыт и мелодии Великой степи; Колыбель тюркского мира*). Выявлено частотное использование в русскоязычной прессе Казахстана русских фразеологизмов, кодов и символов из русских сказок. Медитизации казахстанской культуры способствуют новые культуроспецифические концепты, призванные усилить осознание казахстанским социумом своей принадлежности прежде всего к казахской национальной культуре и вместе с тем благоприятствующие укреплению поликультурного единства общества (*Сердце страны, сердце Евразии; Эстафета духовности; Духовная повестка XXI века*).

Выводы

Мы выявили существенные особенности медиадискурса в современной русскоязычной казахстанской прессе, связанные с объективным процессом усиления медиатизации казахстанской культуры. Анализ заголовочных комплексов медиатекстов на тему культуры показал, что они в большом количестве состоят из речевых прецедентов, фразеологизмов, символов из фольклора и концептов, принадлежащих двум лингвокультурам – русской и казахской. Они отображают коды мировой классической культуры, культуры русской нации, культуры казахов, а также коды массовой культуры. Причем речь идет не просто о параллельной трансляции всех этих кодов, а об их переплавке в единый медийный вариант современной культуры. Исследование прецедентных культурных феноменов, культуроспецифических концептов и фразеологии в русскоязычной прессе Казахстана подтверждает мысль, что медиатизация культуры привела к формированию особого коммуникативного пространства медиакультуры, в котором ранее известные типы культур (традиционный, элитарный и массовый) перемешаны, сплелись и коды русской и казахской национальных культур, и система ценностей в нем ориентирована на при-

знание достойного статуса казахстанской медиакультуры как феномена нового времени. Такое понимание проблемы медиатизации культуры Казахстана полностью вытекает из нашего базового представления о медиатизации как о придании публичности различным сторонам социальной деятельности и вовлечении их в сферу общественных дискуссий, что может повлечь за собой широкий резонанс и, в конечном итоге, важнейшие изменения в общественной жизни и общественном сознании.

Литература

1. Клушина Н. И. Медиастилистика. М. : Флинта, 2018. 184 с.
2. Кириллова Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Академический проект, 2006. 448 с.
3. Миронов В. В. Средства массовой коммуникации как зеркало поп-культуры // Язык средств массовой информации. М. : Академический проект, Альма-матер, 2008. С. 295–315.
4. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. : Слово, 2000. 624 с.
5. Абай Кунабаев. Қара сөз. Книга слов. Семей : Международный клуб Абая, 2007. 368 с.

Russian-Language Press in Kazakhstan in the Context of Culture Mediatization

Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2020. 7. pp. 30–41

Serik Sh. Takhan, L.N. Gumilyov Eurasian National University (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan). E-mail: takhan_serik@mail.ru

Natalia I. Klushina, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: nklushina@mail.ru

Dana O. Baigozhina, L.N. Gumilyov Eurasian National University (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan). E-mail: baigozhina777@mail.ru

DOI: 10.17223/26188422/7/2

Keywords: culture mediatization, media discourse, precedent phenomena, headlines, linguistic culture, idiom, concept.

The article discusses the issues of culture mediatization in Kazakhstan. Using the Russian-language press in Kazakhstan for a case study, the authors aim to show how culture mediatization facilitated the emergence of an integrated cultural sub-discourse in which mass culture, while dominant, does not cast off the traditional and elitist culture, but finds common grounds. The empirical basis for the article included media texts from the Russian-language press of Kazakhstan. The analysis looked into the concepts embedded in the headings of media texts on culture-related topics published in the

Russian-language press (the newspapers *Kazakhstanskaya Pravda*, *Express K*, *Litera*, *Kursiv*, *Komsomolskaya Pravda. Kazakhstan*, and others) in 2018–2020. Using a continuous sampling method, a database was created that included examples of the use of precedent phenomena (in particular, precedent onyms), idioms and national culture-coded metaphors in media texts, which the authors consider to be a verbal representation of modern cultural codes. The study uses the stylistic method of contextual analysis and the method of interpretive analysis to translate cultural codes from media texts, taking into account extralinguistic factors. As a result of the study, two groups of cultural precedent phenomena were identified in the Russian-language media discourse. The first group comprises media text headings that allude to the precedents of world classical culture and have strong ties with the world cultural process. The other group demonstrates further natural interference between two cultures, Russian and Kazakh, due to the common Soviet past. The study assessed the usage frequency of Russian idioms, codes and symbols from Russian fairy tales in the Russian-language press in Kazakhstan. The mediatization of culture in Kazakhstan is facilitated by new culture-specific concepts intended to enhance the society's awareness of its belonging primarily to the Kazakh national culture, while, at the same time, helping to strengthen the multicultural unity of the society. The study of precedent cultural phenomena, culture-specific concepts and idioms incidental to the Russian-language press confirms the idea that culture mediatization has resulted in the formation of a special communicative space in media culture in which previously known culture types (traditional, elite and mass) are interwoven, the codes of Russian and Kazakh national cultures are intertwined, and the value system recognizes the estimable status of Kazakhstan's media culture as a new-era phenomenon.

References

1. Klushina, N.I. (2018) *Mediastilistika* [Media Stylistics]. Moscow: Flinta.
2. Kirillova, N.B. (2006) *Mediakul'tura: ot moderna k postmodernu* [Media Culture: From Modern to Postmodern]. 2nd ed. Moscow: Akademicheskii proekt.
3. Mironov, V.V. (2008) *Sredstva massovoy kommunikatsii kak zerkalo popkul'tury* [Mass Media as a Mirror of Pop Culture]. In: Volodina, M.N. (ed.) *Yazyk sredstv massovoy informatsii* [Language of the Mass Media]. Moscow: Akademicheskii proekt, Al'ma-mater. pp. 295–315.
4. Ter-Minasova, S.G. (2000) *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Language and Intercultural Communication]. Moscow: Slovo.
5. Kunabaev, A. (2007) *Kara söz. Kniga slov* [Қара сөз. The Book of Words]. Semey: Mezhdunarodnyy klub Abaya.